

УДК 378.4

<https://doi.org/10.23951/1609-624X-2024-5-35-49>

Научно-организационный подход к построению системы профилактики деструктивного поведения обучающихся в условиях университета педагогического профиля

Виктор Владимирович Сдобняков

*Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина,
Нижний Новгород, Россия, rector@mininuniver.ru*

Аннотация

В статье рассматриваются проблема деструктивного поведения обучающихся университета педагогического профиля и профилактика данного поведения на системном уровне. Автором были проанализированы существующие теоретико-методологические подходы к разработке системы профилактики деструктивного поведения обучающихся (СПДПО), модели и прикладные формы реализации профилактических мер в образовательных организациях. По результатам анализа были выделены лично ориентированные и социально ориентированные теоретико-методологические подходы к проблеме профилактики деструктивного поведения, выступающие основой интегральных моделей. По преобладающей направленности интегральные модели были представлены следующим перечнем: модель информирования; модель социального активизма; модель формирования духовно-нравственной культуры; модель социально-психологической адаптации; образовательно-развивающая модель; лично-ресурсная модель, модель культурного просвещения, модель конструктивного досуга. Модель представлена как базис, определяющий организационную форму и содержание СПДПО. Проведенный анализ существующих в высшем образовании СПДПО выявил их фрагментарность, локальность и разрастающийся разрыв между теоретическими построениями и практической реализацией, что в свою очередь обуславливает актуальность разработки и внедрения научно-организационного подхода к построению подобных систем. В результате проведенного исследования автором были разработаны концептуальные основы шестиступенчатого научно-организационного подхода к построению СПДПО высшего образования. На структурно-содержательном уровне предполагается выделение следующих подсистем (компонентов) СПДПО: когнитивный, мотивационно-ценностный, эмоционально-аффективный, поведенческий, социально-коммуникативный.

Ключевые слова: *деструктивное поведение, деструктивное поведение студентов, профилактика деструктивного поведения студенческой молодежи, подходы к профилактике деструктивного поведения обучающихся, профилактика экстремизма, профилактика скулуитинга, профилактика суицидального поведения, экстремизм в среде студенческой молодежи*

Для цитирования: Сдобняков В. В. Научно-организационный подход к построению системы профилактики деструктивного поведения обучающихся в условиях университета педагогического профиля // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2024. Вып. 5 (235). С. 35–49. <https://doi.org/10.23951/1609-624X-2024-5-35-49>

Scientific and organizational approach to building a system for preventing destructive behavior of students in a pedagogical university

Viktor V. Sdobnyakov

*Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod, Russian Federation,
rector@mininuniver.ru*

Abstract

The article discusses the problem of destructive behavior of pedagogical university students and the prevention of this behavior at the system level. The author analyzed existing theoretical and methodological approaches to the development of a system for preventing destructive behavior of students (SPDBS), models and applied forms of implementing preventive measures in educational organizations. Based on the results of the analysis, person-oriented and socially-oriented theoretical and methodological approaches to the problem of preventing destructive behavior were identified, which serve as the basis of integral models. According to the prevailing focus, integral models were represented by the following list: information model; model of social activism; model of formation of spiritual and moral culture; model of socio-psychological adaptation; educational and developmental model; personal resource model,

cultural education model, constructive leisure model. The model is presented as a basis that determines the organizational form and content of the SPDBS. The analysis of existing SPDBSs in higher education revealed their fragmentation, locality and the growing gap between theoretical constructions and practical implementation, which in turn determines the relevance of the development and implementation of a scientific and organizational approach to the construction of such systems. As a result of the research, the author developed the conceptual foundations of a six-stage scientific and organizational approach to the construction of SPDBS in higher education. At the structural and content level, it is proposed to distinguish the following subsystems (components) of the SPDBS: cognitive, motivational-value, emotional-affective, behavioral, social-communicative.

Keywords: *destructive behavior, destructive behavior of students, prevention of destructive behavior of students, approaches to the prevention of destructive behavior of students, prevention of extremism, prevention of school shooting, prevention of suicidal behavior, extremism among students*

For citation: Sdobnyakov V. V. Nauchno-organizatsionnyy podkhod k postroyeniyu sistemy profilaktiki destruktivnogo povedeniya obuchayushchikhsya v usloviyakh universiteta pedagogicheskogo profilya [Scientific and organizational approach to building a system for preventing destructive behavior of students in a pedagogical university]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2024, vol. 5 (235), pp. 35–49 (in Russ.). <https://doi.org/10.23951/1609-624X-2024-5-35-49>

Введение

Сложившая на сегодняшний день проблема профилактики деструктивного поведения молодежи, в том числе студенческой молодежи, представляет собой в первую очередь противоречие между декларируемым мировоззренческим базисом, поддерживаемым общественными интересами и глубокими экзистенциальными потребностями личности и общества, и дестабилизирующими факторами, неизменно присутствующими в повседневной жизни молодых людей и поддерживаемыми эгоцентрической направленностью и приверженностью утилитарным ценностям. Рассмотрим факторы, обуславливающие данное противоречие, подробнее:

1. Факторы, обуславливающие необходимость профилактики деструктивного поведения и его недопустимость, представляют собой такие фундаментальные категории, как гуманистическое мировоззрение¹, предполагающее исключительную ценность человеческой жизни и человеческого достоинства; актуализация глобальных проблем современности, от которых зависит социальный прогресс человечества и сохранение цивилизации; потребность индивида и общества в безопасности как базовая потребность; возрождение в общественном сознании, на данный момент на уровне потребностей, таких категорий, как духовно-нравственная культура, нравственность, морально-этические нормы; конфликт утилитарных гедонистических и традиционных российских ценностей.

¹ В данном случае нам кажется важным разграничить такие категории, как «гуманистическое мировоззрение», признающее человека, его жизнь и достоинство высшим благом, и концепцию гуманизма, абсолютизация которой приводит к нивелированию значимых морально-нравственных категорий и постулированию ницшеанской философии.

На международном уровне необходимость разработки систем и механизмов профилактики деструктивного поведения регулируется целями устойчивого развития (ЦУР), разработанными в 2015 г. Генеральной Ассамблеей ООН в качестве «плана достижения лучшего и более устойчивого будущего для всех». В пункте 35 ЦУР обозначена необходимость построения миролюбивого, справедливого и свободного от социальных барьеров общества, базирующегося на уважении прав человека, реальном верховенстве права и благом управлении на всех уровнях [1, с. 11]. Шестнадцатая цель, в свою очередь, содержит конкретные критерии, отражающие динамику борьбы с деструктивным поведением, например сокращение всех форм насилия.

Отметим, что другие ЦУР предполагают в том числе борьбу с предикторами и катализаторами деструктивного поведения, такими как крайняя нищета и бедность; отсутствие равного доступа к качественному образованию и качественной медицине; отсутствие развитой системы профилактики заболеваний, в том числе психических; проблемы мигрантов, проблемы занятости и пр. Так, в восьмой цели было озвучено сокращение к 2020 г. доли молодежи, которая не работает, не учится и не приобретает профессиональных навыков [1, с. 24], так как, безусловно, повседневная жизнь молодого энергичного человека, лишенная созидательного труда, может быть платформой для развития деструктивного поведения.

В Российской Федерации необходимость профилактики деструктивного поведения на нормативно-правовом уровне регулируется Конституцией России: права и свободы человека признаются и гарантируются государством, но при этом их осуществление не должно нарушать права и свободы других лиц [2]. Также профилактические меры отмечены в числе основных

направлений противодействия экстремизму¹ в Федеральном законе от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». В ст. 5 отмечается, что профилактика включает в себя в первую очередь воспитательные и пропагандистские меры, что предполагает значимую роль образовательных организаций как социального института [3].

Не только нормативным, но и во многом теоретико-методологическим базисом для профилактики деструктивного поведения выступают Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, Доктрина информационной безопасности РФ, Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 г., Основы государственной культурной политики, Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 гг., указы Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 г.» и от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [4].

В Указе Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 отмечается, что традиционные ценности как основа российского общества противопоставлены деструктивной идеологии [4]. Решение проблем в области сохранения и укрепления традиционных ценностей предполагает в том числе развитие и совершенствование форм и методов противодействия рискам, связанным с распространением деструктивной идеологии в информационном пространстве; совершенствование форм и методов воспитания и образования детей и молодежи в соответствии с целями государственной политики по сохранению и укреплению традиционных ценностей.

2. Факторы, выступающие катализатором деструктивного поведения среди молодежи, представлены в первую очередь социальной и личностной аномией. Аномия как форма дезорганизованного состояния субъекта предполагает расплывчатость, неустойчивость и противоречивость ценностных ориентаций [5], в том числе состояние, при котором социальными институтами транслируются де-юре одни ценности, а достижение обозначенных целей осуществляется с опорой на другие ценности. А. Ю. Огородников, исследуя аномия современной молодежи, связывает ее рост с релятивизмом ценностей [6]. Также аномия предполагает низкую эффектив-

ность воздействия социальных норм на личность. Для аномии характерны нигилизм, концепция вседозволенности, рассмотрение таких категорий, как мораль, нравственность, долг, сострадание и пр., как устаревших, контрпродуктивных. Характерными установками социальной аномии являются утверждения: «бери от жизни все», «правила созданы для того, чтобы их нарушать», интерес к ницшеанской философии, в частности к морали рабов и морали господ, при которой доброта, смирение и сочувствие рассматриваются как ценности рабской идеологии.

Социальная аномия приводит к личностной аномии, предполагающей невозможность прямого столкновения с экзистенциальными кризисами, неотвратимыми данностями бытия, такими как принятие смертности, одиночества, свободы и ответственности, а также отсутствия в жизни смысла, кроме того, что мы сами ей придаем. Вызванное острое чувство потерянности, отчужденности, вплоть до деперсонализации, совмещенное со слабостью и несформированностью личности, активизирует бессознательные психологические защиты, деструктивные влечения, стремление немедленно удовлетворить возникающие желания, выместить внутреннюю боль и потерянность во внешнем мире через разрушения, разместить свою боль в другом человеке или же направить поток враждебности на себя (аутоагрессия).

Аномия, с одной стороны, сама является плодородной почвой для формирования деструктивной идеологии, а с другой стороны, подпитывается деструктивной идеологией, транслируемой с определенными целями, в том числе для дестабилизации российского общества и создания угроз национальной безопасности, информационной войны, а также повсеместно с маркетинговыми целями, так человек, не знающий своих желаний, становится потребителем чужих.

Дестабилизирующими факторами также являются индивидуалистская философия, в результате господства которой парадоксально произошла потеря самого человека; цифровизация, перестраивающая закрытые социальные институты в открытые сетевые сообщества и лишаящая человека привычных опор [7]; переполненность информационного поля; обострившийся конфликт между такими базовыми потребностями человека, как потребность в осознании своей уникальности и потребность в осознании своей принадлежности.

Таким образом, мы видим исключительную актуальность и социальную значимость разработки научно-организационного подхода к построению системы профилактики деструктивного поведения обучающихся (СПДПО).

¹ Экстремистская деятельность – одна из характерных и радикальных форм деструктивного поведения.

Целью нашего исследования является изучение российского и зарубежного опыта проектирования и внедрения СПДПО на уровне высшего образования, его систематизация и категоризация с учетом значимых компонентов СПДПО, а также адаптация данного опыта на теоретико-методологическом уровне к условиям российских университетов педагогического профиля.

Материал и методы

Методология исследования предполагает систематический обзор российской и зарубежной научно-исследовательской литературы, посвященной проблемам профилактики деструктивного поведения студенческой молодежи, а также процессу разработки СПДПО. Полученные данные были обработаны с использованием:

– системного метода, предполагающего рассмотрение профилактики деструктивного поведения как системы, воздействующей на когнитивный, эмоционально-аффективный, ценностно-мотивационный, социально-коммуникативный и поведенческий компоненты обучающегося, а также рассмотрение СПДПО как составного элемента более сложной системы управления образовательной организации высшего образования;

– структурно-функционального и структурно-содержательного методов, производных от системного метода, и предполагающих рассмотрение СПДПО с позиции структурно расчлененной целостности, т.е. посредством анализа каждого структурного элемента системы профилактики и его функциональной роли, а также его содержания (наполнения). Данный метод позволяет нам уделить значительное внимание структурно-организационной стороне разрабатываемых систем профилактики деструктивного поведения, а также содержанию, соотносительности структуры и содержания, наличия внутренней логики подсистем;

– проблемного метода, позволяющего выявить уязвимость и риски существующих СПДПО. Проблемный метод направлен на анализ внутренних противоречий подструктур СПДПО, а также проблем, существующих на теоретико-методологическом уровне;

– биопсихосоциального подхода, предполагающего рассмотрение деструктивного поведения как последствия влияния биологических (генетических, анатомических, физиологических, биохимических и др.) факторов, индивидуально-психологических факторов (типа личности, черт характера, ценностных ориентаций, особенностей саморегуляции, направленности личности и пр.); социальных факторов (влияния цифровой среды, пропаганды, влияния медиа, социально-психологического климата в коллективе и пр.);

– средового подхода, предполагающего исследование влияния социальной среды в целом и образовательной среды в частности на потворствование деструктивному поведению и на профилактику его возникновения.

Результаты и обсуждение

Понятие деструктивного поведения и его виды у учащейся молодежи

Базовой категорией проводимого исследования является дефиниция «деструктивное поведение» и смежные с ней понятия. Деструктивное поведение представляет собой междисциплинарную категорию, являющуюся предметом исследования психологии, социологии, философии, культурной антропологии, педагогики, юриспруденции и других гуманитарных наук. В самом общем виде деструктивное поведение определяется как совокупность проявлений внутренней деятельности индивида, направленных на разрушение чего-либо.

Ключевым в данном случае является тезис о том, что деструктивное поведение не является следствием случайности или стечения обстоятельств, но представляет собой репрезентацию внутренней психической деятельности индивида.

Факторы деструктивного поведения обучающихся в соответствии с биопсихосоциальным подходом представлены тремя группами:

1. *Биологические факторы.* Данные факторы могут выступать предикторами деструктивной деятельности, если поддерживаются соответствующими установками и ценностями на психологическом уровне и не встречают альтернатив или сопротивления на уровне социальном. Рассмотрим некоторые примеры действия биологических факторов. Так, к импульсивным и непропорционально агрессивным реакциям на раздражитель могут приводить повреждения лобной части неокортекса [8]. Аномальная электроэнцефалограмма (ЭЭГ) наблюдается у значительной части немотивированных убийц. Аутоагрессия, в том числе суицидальные попытки и эпизоды, связана с уровнем серотонина, в то время как агрессия, направленная вовне, связана с повышенным уровнем тестостерона. Э. Берн отмечал, что, хотя гормоны и вырабатывающие их железы только придают стремлениям к созиданию и разрушению «добавочный пыл», их роль и влияние на поведение в молодом возрасте существенно выше, чем в пожилом [9, с. 33].

Подтверждена корреляция между склонностью к деструктивному поведению и снижением уровня белкового фермента моноаминоксидазы (МАО). Существуют исследования, подтверждающие связь между определенным кариотипом и

склонностью к деструктивному поведению [8]. Импульсивность, вспышки гнева, раздражительность сопровождают многие хронические заболевания (эпилепсия, шизофрения, биполярно-аффективное расстройство, пограничное расстройство личности, диабет I типа и пр.). К биологическим (биохимическим) факторам мы можем также отнести влияние алкоголя, наркотических средств, иных психостимуляторов и пр.

2. *Психологические факторы.* На данном уровне категориями, определяющими контекст исследований деструктивного поведения, являются агрессия и агрессивность, в том числе ауто-агрессия, темная триада, включающая нарциссизм, психопатию и макиавеллизм, садистские и мазохистские наклонности, несформированность ценностно-мотивационной сферы личности, высокие показатели конформизма и внушаемости, при которых человек может стать жертвой деструктивной идеологии; такие социально-психологические характеристики, как зависть, ревность, гордыня и пр.

Мы также можем выделить, опираясь на классификацию И. В. Аксютин, основные мотивы деструктивного поведения [10]. Социально-психологические мотивы представлены, во-первых, субмиссивными мотивами, связанными с конформизмом, желанием принадлежать к референтной группе или подчиняться более старшим, зрелым товарищам. Так, студенты первого курса могут совершать деструктивное поведение, повторяя за старшекурсниками. Во-вторых, псевдокультурными мотивами, связанными с желанием разделять ценности и идеалы определенной субкультуры, группировки. Личностные или персональные мотивы деструктивного поведения подразделяются на гедонистические (получение удовольствия); атарактические (избавление от неприятных ощущений и переживаний, например подавление тревоги); мотивы гиперактивации (от скуки, душевного бездействия, «серости будней») [10]. Патологические мотивы связаны либо с уже описанной выше темной триадой (желание власти, желание причинять боль, управлять другими людьми), либо с аутоагрессивными мотивами (стремление к смерти, самоповреждению). Последняя группа мотивов может быть связана с патологическим чувством вины или стыда.

3. Фрейд и сторонники классического психоанализа рассматривали агрессию и деструктивное поведение как проявление одного из двух определяющих человека инстинктов – мортидо [11]. Мортидо представляет собой врожденное стремление к смерти и разрушению, уравновешиваемое инстинктом либидо. Мортидо, будучи

частью бессознательного, лишаясь контроля со стороны эго (психологические факторы) и супер-эго (социальные нормы, совесть, мораль, закон), прорывается во внешний мир в виде деструктивного поведения, направленного на удовлетворение самых примитивных желаний и потребностей [11].

На границе психологического и социального уровней находятся такие категории, как несформированность коммуникативных навыков, а также способности выстраивать доверительные межличностные отношения; социальная дезадаптация; использование неконструктивных дезадаптивных копинг-стратегий, которые в свою очередь актуализируют перечисленные выше свойства личности. Так, например, молодой человек, остро ощущая свое одиночество и отсутствие жизненных перспектив, использует в качестве способа совладания со стрессом и отрицательными эмоциями алкоголь и наркотические препараты. В свою очередь развитие аддиктивного поведения повышает вероятность крайних форм деструктивного поведения.

3. *Социальные факторы.* В. П. Козырьков и Г. А. Фомченкова объясняют молодежный экстремизм окружающей социокультурной средой, носящей деструктивный характер [12]. Большинство исследователей, сторонников средового, социально-детерминистского подхода к природе деструктивного поведения, отмечают массовый характер обнищания духовно-нравственной культуры и девальвации морально-нравственных ценностей. Само деструктивное поведение существовало в человеческом обществе всегда, особенно в среде молодежи, однако никогда не возводилось в культ, не поддерживалось так активно медиа и массовой культурой, как это происходит сегодня. Современная эгоцентрическая модель, базирующаяся, с одной стороны, на тезисе о том, что «никто никому ничего не должен», а с другой – на установке «тварь ли я дрожащая или право имею», приводит к расширению форм деструктивного поведения, распространению молодежного и подросткового экстремизма, романтизации аморальных концептов. Кумирами современной прогрессивной и образованной молодежи становятся серийные убийцы и маньяки, такие как Джокер, Ганнибал Лектер и пр. Основную причину происходящей трансформации социальной среды исследователи видят в проникновении духа капитализма во все сферы общественной жизни. Личное материальное благополучие и комфорт становятся важнее таких абстрактных для многих молодых людей категорий, как «совесть», «долг» и пр. Таким образом, изменения социально-экономической сферы приводят к

превалированию утилитарных ценностей над терминальными.

К одним из определяющих социальных факторов относится влияние институтов социализации индивида. Первичным институтом социализации выступает семья. Конструктивный тип детско-родительских отношений, высокий уровень доверия между членами семьи, уважение к личности выросшего ребенка, субъектное отношение к ребенку на протяжении его взросления являются наиболее эффективными превентивными мерами в отношении деструктивного поведения. Вторым институтом социализации личности является школа. Превалирование гносеологического компонента образования над ценностно-мотивационным и социально-коммуникативным приводит к девальвации воспитательной роли школы.

Исключительную роль в профилактике деструктивного поведения играет коллектив сверстников. Коллектив может как потворствовать распаду личности, так и быть сдерживающим, направляющим, формирующим механизмом. Очевидно, что травля (буллинг), распространенная в образовательных организациях и иных молодежных объединениях (детских лагерях, дворовых компаниях, спортивных секциях, армии), выступает катализатором для ответной агрессии, в том числе и в формате насильственных действий в отношении обидчиков, экстремизма.

Классификация деструктивного поведения обучающихся

Деструктивное поведение само по себе представляет сложную систему, включающую различные формы деятельности. Так И. М. Юсупов подразделяет деструктивное поведение на девиантное, или отклоняющееся от общепринятых норм; делинквентное, связанное с совершением правонарушения, и криминальное, предполагающее совершение преступления [13]. Существуют и другие классификации. Так, например, девиантное поведение не всегда рассматривается как деструктивное, а подразделяется на позитивное и негативное. Позитивной формой девиантного поведения может быть, например, гениальность, творческая одаренность, наличие специфических устойчивых интересов, не представляющих общественной опасности.

Мы также можем разделить деструктивное поведение на внешнее и внутреннее. Внешнее деструктивное поведение направлено на разрушение чего-либо, причинение вреда другим людям, животным. В качестве характерных примеров внешнего деструктивного поведения можно привести убийство, физическое, сексуальное и психологическое насилие, доведение до самоубийства, экстремизм, угрозы, распространение

наркотиков, распространение порнографии, шантаж, буллинг, в том числе кибербуллинг, издевательство над животными, целенаправленное загрязнение окружающей среды, вандализм, осквернение захоронений и религиозных святынь, хулиганство, воровство, оскорбления, порча общественного имущества и пр. Нейтральными распространенными формами внешнего деструктивного поведения обучающихся являются нарушения дисциплины, провокационный имидж, в том числе обилие пирсинга и татуировок, пропуски занятий, курение в общественных местах, в том числе электронных сигарет, элементы провокационного поведения, несоблюдение этикета.

Внутреннее деструктивное поведение направлено на самого себя и представлено такими формами, как суицид, в том числе суицидальные попытки и суицидальные намерения, самоповреждение (селфхарм), алкоголизм, наркомания, проституция и участие в порнографии, немотивированный риск, отказ от предписанного лечения. Нейтральными распространенными формами внутреннего деструктивного поведения обучающихся являются самосаботаж, в том числе пропуски занятий, невыполнение учебных заданий, курение, в том числе электронных сигарет, частая смена сексуальных партнеров, а также разовые сексуальные контакты вне романтических отношений, в том числе незащищенный половой акт. Игнорирование принципов здорового образа жизни и отсутствие ценностного отношения к своему здоровью и здоровью других людей также является формой деструктивного поведения.

Таким образом, система профилактики деструктивного поведения обучающихся на базе организации высшего образования должна учитывать влияние биологических, психологических и социальных факторов на возникновение деструктивного поведения, а также тесную связь внутренних и внешних проявлений деструктивного поведения и возможность их совмещения. Так, например, употребление наркотиков часто становится предиктором их распространения; систематическое употребление алкоголя повышает уровень враждебности по отношению к окружающим, а суицидальные намерения могут стать решающим фактором для такого явления, как суицид.

Специфика профилактики деструктивного поведения обучающихся университета педагогического профиля определяется:

– высокой социальной значимостью педагогической профессии и необходимостью формирования высокого уровня социальной ответственности и духовно-нравственной культуры будущего педагога;

– исключительным влиянием будущих педагогов на воспитание подрастающего поколения, на формирование системы ценностных ориентаций и мировоззрения детей и подростков. Отметим, что многие студенты совмещают учебу в вузе и работу в школах, детских садах, учреждениях среднего профессионального образования, начиная с третьего курса;

– превалированием пассивной и вербальной агрессии над физической, склонностью к латентным формам деструктивного поведения, организации более сложных схем и механизмов для достижения поставленных деструктивных целей. Эмпирические исследования показывают нехарактерность для педагогических специальностей выраженного общественно опасного деструктивного поведения, но потенциальную возможность участия в подобном поведении на более высоком уровне в статусе организаторов, информаторов и пр.;

– восприятием студентами членов профессорско-преподавательского состава в качестве ролевых моделей. Как отмечают Е. В. Романова и Н. А. Пронина, агрессия студентов педагогического направления часто бывает связана с нарушениями преподавателями профессиональной этики, размытостью норм педагогической деятельности; завышенными требованиями к обучающимся; социально-экономическими условиями профессии учителя [14];

– мультикультурностью. Университеты педагогического профиля всегда открыты для сотрудничества и студенческого обмена, а также активно принимают студентов из других стран. Отметим также свойственное педагогическим университетам примерно равное соотношение студентов из городов и сельской местности; объединение студентов с принципиально разными интересами и направленностью (будущие учителя физической культуры и будущие учителя истории, будущие педагоги-дефектологи и пр.). Таким образом, неоднородность состава обучающихся также определяет специфику СПДПО.

Теоретико-методологические подходы организации СПДПО

Разработанные теоретико-методологические подходы к организации системы профилактики деструктивного поведения могут быть разделены с опорой на классификацию С. Зикелинка, У. Стивенсена, Г. Бутелье [15] на четыре категории, или на четыре направления:

1. *Ориентированные на повышение жизнестойкости и адаптивности личности.* Теоретико-методологическим базисом данного направления является предположение, что деструктивное поведение можно предотвратить посредством

формирования у каждого человека определенных характеристик: способностей, знаний, умений и навыков, компетенций, направленности и ценностных ориентаций. В результате формируется образ некой личности, неподверженной деструктивному поведению. Данный образ близок понятию самоактуализирующейся личности из гуманистической психологии и предполагает человека с высокими показателями жизнестойкости, адаптивности, психологической устойчивости, с эффективными копинг-стратегиями и критическим мышлением. Данная категория объединяет три основных подхода: когнитивный, диспозиционный, или направленный на формирование и развитие определенных черт характера, и ценностно-мотивационный:

– когнитивный подход предполагает отказ от экстремистского черно-белого мышления и развитие у молодежи: а) критического мышления; б) системного мышления; в) стратегического мышления;

– диспозиционный подход направлен на развитие у личности определенных черт характера, а также личностных образований. Большинство сторонников данного подхода склоняются к необходимости развития у молодежи эмпатии, так как деструктивное поведение в отношении другого человека, как правило, связано с дегуманизацией, расчеловечиванием. Исследование, которое в 2015 г. провели А. R. Feddes, L. Mann, B. Doosj [16], показало, что развитие эмпатии снижает склонность к насильственным действиям, в то время как повышение самооценки, напротив, повышает, нарциссизм имеет явную положительную корреляцию со склонностью к экстремизму;

– ценностно-мотивационный подход предполагает, что преодолеть тягу к разрушению можно только более сильной и устойчивой системой ценностей и мотивов. Базисом для формирования подобных антидеструктивных ценностных систем, по мнению разных авторов, могут выступать гуманизм, концепция толерантности, этика добродетели, системы религиозных ценностей и пр. Данный подход является одним из наиболее разработанных в России. Деструктивной идеологии противопоставлены преимущественно гуманистические ценности, традиционные российские ценности, христианские ценности (милосердие, сострадание и деятельностная любовь).

2. *Ориентированные на формирование идентичности.* Данная категория подходов предполагает, что склонность молодых людей к деструктивному поведению обусловлена не личностными особенностями, а состоянием неопределенности, кризиса идентичности, который

сопровождает подростковый и юношеский возраст. Большинство молодых людей в период студенчества только определяются со своими социально-политическими взглядами, формируют свой имидж, учатся выстраивать отношения с другими людьми и окружающим миром из взрослой позиции. Также именно в этот период происходит формирование профессиональной идентичности: молодой человек либо полностью погружается в обучение выбранной профессии, либо начинает испытывать сомнения, возможно, сожалеть о сделанном выборе. В результате поиск себя и своего места в мире может привести молодых людей в различного рода секты, радикальные группировки, сомнительные компании.

Для профилактики деструктивного поведения важно нивелировать угрозы идентичности обучающихся, т. е. в первую очередь не допускать дискриминации, а также нарушений профессиональной этики, которые могут выражаться в виде жесткой критики, обесценивающих высказываний, публичных унижений, высмеивании взглядов, предпочтений и ценностей молодых людей. Обучающиеся, независимо от национальности, вероисповедания, социального статуса и иных факторов, должны иметь равное право голоса. По мнению Д. Б. Субеди, особое внимание следует уделять религиозной идентичности молодых людей [17]. Опыт маргинализации, который студенты получают, ощущая отвержение и пренебрежение со стороны сверстников и преподавателей, является мощным предиктором деструктивного поведения. Также сторонники данной категории говорят о необходимости создания в образовательных организациях специальных пространств для обсуждения проблем идентичности и самопознания, а также открытого обсуждения различных случаев дискриминации. По мнению Л. Тайлор и А. Сони, все образовательные организации должны развивать у обучающихся чувство принадлежности и позитивную идентичность [18]. Чувство общности и чувство принадлежности являются важнейшим эволюционным механизмом, предотвращающим деструктивное поведение.

3. *Ориентированные на диалог и активную общественную деятельность.* Подходы, входящие в данную категорию, предполагают проактивную позицию общественных организаций и институтов в отношении деструктивного поведения. В первую очередь это создание безопасного пространства для обсуждения проблемы деструктивного поведения, особенно экстремизма. При этом авторы данных подходов занимают преимущественно позицию толерантности по отношению к большинству форм деструктивного

поведения, предполагая, что признание легитимности лежащих в основе деструктивного поведения взглядов и открытое их обсуждение позволит сторонникам таких взглядов увидеть альтернативные варианты [15]. Также в рамках данного направления крайне важным является предоставление молодежи возможности активно участвовать в политической и общественной жизни страны. Предполагается, что наличие у молодежи законного и легитимного канала для выражения собственного мнения и участия в политическом дискурсе существенно снизит мотивацию взаимодействия с экстремистскими группами. На структурно-организационном уровне подобные подходы предполагают организацию различного рода активностей, молодежных движений, советов по делам молодежи и пр.

4. *Ориентированные на вовлеченные и устойчивые сообщества.* Первые три категории объединяли личностно ориентированные подходы. Последняя категория предполагает концентрацию внимания на исключительной роли сообщества в процессе профилактики деструктивного поведения. В рамках данного направления мы можем выделить два основных подхода: подход, предполагающий создание вовлеченных сообществ, или социального партнерства, и подход, предполагающий формирование устойчивых сообществ. Вовлеченные сообщества обеспечивают системное постоянное взаимодействие органов государственного управления, образовательных и общественных организаций, а также гражданского общества в целом по вопросам деструктивного поведения. В рамках данного подхода предполагается, например, проведение профилактических бесед с молодежью с приглашением полицейских или общественных деятелей.

Подход, связанный с устойчивыми сообществами, подробно раскрывается в работе В. Н. Эллис, С. Абди и предполагает формирование в обществе устойчивых связей, делающих невозможным внедрение экстремистских и криминальных элементов [19]. Высокое качество социальных связей внутри сообщества и между сообществами формирует в обществе некое подобие естественного иммунитета к деструктивному поведению. Мы также можем отнести к данной категории социально-экологический подход к профилактике деструктивного поведения молодежи С. Зикелинка, У. Стивенсена, Г. Бутелье [15]. Социально-экологический подход по своему концептуальному содержанию близок к средовому и предлагает сместить фокус с личностно ориентированных действий на действия, направленные на создание благоприятной фасилитирующей среды, препятствующей разви-

тию склонности к деструктивному поведению, начиная с детского возраста.

Модели профилактики деструктивного поведения обучающихся

Рассмотренные теоретико-методологические подходы крайне редко используются изолированно. В большинстве случаев выстраивается интегративная комплексная модель, выступающая базисом построения СПДПО. В методических рекомендациях по использованию международного опыта профилактики деструктивного поведения подростков и молодежи в образовательных организациях России, разработанных Федеральным институтом оценки качества образования, представлено 11 моделей [20]. Рассмотрим модели, которые могут выступить базисом СПДПО в условиях университета педагогического профиля:

– социально активизирующая модель (модель социального активизма) предполагает поощрение проактивного поведения молодежи, участие в общественно-политической жизни, активную гражданскую позицию;

– нравственно-воспитательная модель (модель формирования духовно-нравственной культуры) направлена на формирование у молодых людей духовно-нравственной культуры, системы ценностных ориентаций, нравственных идеалов;

– адаптационно-социализирующая модель (модель социально-психологической адаптации) предполагает психолого-педагогическую, социальную, юридическую адаптацию молодежи во взрослом мире, успешное прохождение кризиса юности;

– культурно-просветительская модель (модель культурного просвещения) обеспечивает накопление культурного капитала молодежи, гармоничное развитие личности. Университет педагогического профиля имеет значительный потенциал для внедрения данной модели;

– образовательно-развивающая модель (модель саморазвития и самообразования) направлена на стимулирование саморазвития, самоактуализации и самореализации молодежи в различных видах деятельности: научной, профессиональной, предпринимательской, творческой и пр. В рамках данной модели у молодых людей накапливаются социально-психологические и социально-экономические ресурсы, способствующие успешной социальной адаптации после получения высшего образования;

– личностно-ресурсная модель направлена на повышение жизнестойкости, адаптивности и психологической устойчивости личности, приобретение конструктивных копинг-стратегий, повышение уровня осознанности и развитие критического мышления;

– альтернативно-досуговая модель (модель конструктивного досуга) предполагает обеспечение для молодежи альтернативного досуга посредством организации спортивных секций, студенческих активностей, творческих студий, дополнительных занятий и пр. Данная модель способствует предотвращению деструктивного поведения, вызванного мотивами гиперактивации;

– информационная модель направлена на информирование обучающихся о видах и формах деструктивного поведения (внутреннего и внешнего) и способах их преодоления. Способом реализации информационной модели может быть, например, социальная реклама.

А. Н. Старостин с соавторами выделяют три наиболее распространенные в российском обществе модели профилактики деструктивного поведения обучающихся [21]:

– модель информирования, предполагающая предоставление обучающимся подробной информации о деструктивном поведении и его последствиях. По мнению исследователей, основным риском данной модели является возможность обратного эффекта, когда детальное рассмотрение определенного мировоззрения или деятельности формирует у обучающихся дополнительный интерес;

– модель сопереживания, или модель, направленная на формирование у обучающихся эмпатии как способности сопереживать другому человеку и его эмоциональному состоянию и при этом сохранять осознание источника происхождения данных эмоций и чувств. Эмпатия позволяет разделять опыт другого человека, испытывая к нему сострадание, но при этом не сливаться с ним, что является защитой от такого социально-психологического механизма, как заражение. Риском данной модели является распространение эмпатии на лиц с выраженным деструктивным поведением, со склонностью к насилию, экстремизму, что приводит к их поддержке и пособничеству из жалости, сочувствия, сострадания. Гипертрофированная эмпатия при неустойчивой системе ценностных ориентаций приводит к оправданию тяжелых преступлений детскими травмами, неразделенной любовью, острым чувством одиночества, непризнанной гениальностью и пр.;

– модель альтернативного замещения, предполагающая создание благоприятной среды для реализации активности личности в социально приемлемой форме [21]. Модель альтернативного замещения направлена на вытеснение деструктивного поведения активной общественно-политической, волонтерской, профессиональной,

трудовой деятельностью. А. А. Смирнов и соавторы предлагают вместо модели альтернативного замещения использовать более эффективную формирующую модель [13]. Формирующая модель, на наш взгляд, объединяет диспозиционный и средовой подходы, т. е. предполагает создание среды, способствующей формированию у личности новых качеств, в том числе профессионально важных качеств, и черт характера.

Структурно-организационные формы СПДПО

Модели профилактики деструктивного поведения выступают базисом построения СПДПО. Система профилактики деструктивного поведения предполагает наличие организационно-структурной формы, интегрируемой в структуру образовательной организации, а также содержания, заполняющего данную форму, и обеспечивающей непосредственно превентивный эффект. Также СПДПО, по нашему мнению, должна быть рассмотрена на процессном и результативном уровнях. Уровень процессов предполагает цикл профилактики деструктивного поведения, включающий, как правило, такие этапы, как первичная диагностика; выявление и актуализация проблем; реализация мероприятий, направленных на устранение выявленных проблем; формирование конструктивного поведения обучающихся или условий для проявления конструктивного поведения; поддерживающие меры и мониторинг. Результативный уровень предполагает формулирование цели и задач СПДПО, календарного плана реализации, выделение критериев, позволяющих оценивать результативность СПДПО.

Проведенный систематический обзор научно-исследовательской литературы, а также опыта российских и зарубежных организаций высшего образования позволил выявить следующие наиболее распространенные структурно-организационные формы СПДПО: специальная медийная служба, направленная на выявление и предотвращение потенциально опасных ситуаций, а также на выявление и разрешение конфликтных ситуаций в образовательном пространстве [22]; психологическая служба вуза, отвечающая за диагностику, мониторинг и профилактику деструктивного поведения обучающихся [13]; инициативные группы студентов и пр. В качестве примера приведем Центр профилактики экстремистских проявлений в студенческой среде на базе студенческого самоуправления [23]. Основной задачей данного центра является отслеживание учащихся университета, состоящих в деструктивных сообществах в социальных сетях [23, с. 35]. По нашему мнению, по-

добная форма профилактики со стороны студенческого актива не является достаточно эффективной, но, напротив, повышает подозрительность, враждебность и конфликтность в студенческом коллективе.

На содержательном уровне, исходя из рассмотренного теоретико-методологического базиса, СПДПО должна включать мероприятия, направленные на работу по следующим компонентам профилактики: когнитивному, мотивационно-ценностному, эмоционально-аффективному, поведенческому, социально-коммуникативному. Однако на практике предлагаемые решения не содержат системности и предполагают работу только с одним-тремя компонентами, например, проведение коррекционно-развивающей работы посредством тренингов и занятий с использованием социально-психологических и коммуникативных тренажеров [24]; психолого-педагогическое сопровождение [14]; социальное обучение молодежи [25]; волонтерская деятельность [26]; социальная реклама и др.

Интересным и комплексным является содержание СПДПО, предлагаемое Л. Ф. Букша и включающее пять направлений: «восхождение к знанию» (когнитивный компонент), «восхождение к культуре» (эмоционально-аффективный компонент посредством обращения к эстетическим чувствам и переживаниям), «восхождение к ценностям и смыслам» (ценностно-мотивационный компонент), «восхождение к себе» (поведенческий компонент в форме саморазвития и самоактуализации), «восхождение к другому» (социально-коммуникативный компонент) [27]. Однако разработанное автором содержание СПДПО не сопровождается информацией, связанной со структурно-организационным аспектом функционирования.

Заключение

Резюмируя вышеизложенное, мы можем сделать следующие выводы:

1. Деструктивное поведение представляет собой репрезентацию во вне внутренних установок, мотивов и желаний, связанных с разрушением (саморазрушением), уничтожением, насилием. Необходимость профилактики деструктивного поведения студенческой молодежи обусловлена существующим ценностно-мировоззренческим кризисом, распространением социальной и личностной аномии, философии потребления, морального релятивизма, превалированием утилитарных, прагматических ценностей над гуманистическими терминальными ценностями и ценностями, определяющими духовно-нравственную культуру личности.

2. Предикторами и катализаторами деструктивного поведения выступают биологические, психологические и социальные факторы. Психологические факторы представлены прежде всего такими категориями, как агрессия, агрессивность и враждебность, темная триада личности, склонность к садизму и мазохизму, отсутствие эмпатии, когнитивные искажения, дисфункция мотивационно-волевой сферы, неустойчивость системы ценностных ориентаций. Социальные факторы включают социально-экономический и культурный контекст, особенности выстраивания межличностных отношений, особенности семейных отношений и отношений с родителями; влияние коллектива сверстников, референтной группы, общественных и образовательных организаций и пр.

3. Деструктивное поведение подразделяется нами на внешнее (направленное на других) и внутреннее (направленное на себя). Деструктивное поведение по степени тяжести может быть девиантным, делинквентным и криминальным. Специфика профилактики деструктивного поведения обучающихся университета педагогического профиля определяется: высокой социальной значимостью педагогической профессии; исключительным влиянием будущих педагогов на воспитание подрастающего поколения; превалированием пассивной и вербальной агрессии над физической, склонностью к латентным формам деструктивного поведения; восприятием студентами членов профессорско-преподавательского состава в качестве ролевых моделей; мультикультурностью и негомогенностью состава.

4. Научно-организационный подход к построению системы профилактики деструктивного поведения обучающихся (СПДПО) в условиях университета педагогического профиля предполагает прохождение таких этапов (рисунок), как анализ социально-культурного, социально-экономического и политического контекстов деструктивного поведения в регионе (1); выявление факторов деструктивного поведения обучающихся в конкретной образовательной организации с учетом ее профиля, в том числе студентов, относящихся к группе риска (2); выявление форм и видов деструктивного поведения обучающихся, распространенных в конкретной образовательной организации (3); соотнесение результатов диагностики деструктивного поведения с существующими теоретико-методологическими подходами (4); формирование интегративной модели профилактики деструктивного поведения, обуславливающей СПДПО (5); построение СПДПО на структурно-организационном и со-

держательном уровнях с учетом актуальной ситуации.

Научно-организационный подход к построению СПДПО в условиях университета педагогического профиля

5. Теоретико-методологические подходы организации СПДПО были разделены нами на две категории: лично ориентированные и социально ориентированные. Лично ориентированные подходы включают три обширные категории: подходы, ориентированные на повышение жизнестойкости и адаптивности, например, когнитивный, диспозиционный, ценностно-мотивационный; подходы, ориентированные на формирование идентичности (я-концепции); подходы, ориентированные на выстраивание диалога и продуктивную деятельность. Социально ориентированные подходы представлены концепцией социального партнерства; подходом, связанным с развитием вовлеченности общественных организаций в профилактику деструктивного поведения; подходом, связанным с формированием устойчивого общества, обладающего естественным иммунитетом к деструктивному поведению и деструктивной идеологии. Теоретико-методологические подходы становятся основой интегративной комплексной модели, выступающей базисом построения СПДПО. К наиболее распространенным моделям относятся модель информирования; модель социального активизма; модель формирования духовно-нравственной культуры; модель социально-психологической адаптации; образовательно-развивающая модель;

лично-ресурсная модель, модель культурного просвещения и модель конструктивного диалога.

6. Система профилактики деструктивного поведения предполагает наличие организационно-структурной формы и содержания, а также необходимость ее анализа на процессном и результативном уровнях. Уровень процессов представлен циклом профилактики деструктивного поведения от первичной диагностики до последующего мониторинга. Результативный уровень предполагает формулирование цели и задач СПДПО, критериев, позволяющих оценивать результативность функционирования. Наиболее распространенными структурно-организационными формами

СПДПО являются психологическая служба, социально-психологическая служба, специальная медиативная служба, объединения на базе студенческого самоуправления. На содержательном уровне СПДПО должна включать мероприятия, направленные на работу по следующим компонентам профилактики: когнитивный, мотивационно-ценностный, эмоционально-аффективный, поведенческий, социально-коммуникативный. Существенной проблемой является отсутствие взаимодействия СПДПО с администрацией университета и факультетами, профессорско-преподавательским составом, а также отсутствие комплексного системного подхода на содержательном уровне.

Список источников

1. Преобразование нашего мира: повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года: резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 25 сентября 2015 г. № 70/1. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/ares70d1_ru.pdf (дата обращения: 06.02.2024).
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993, с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 06.02.2024).
3. Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» от 25.07.2002 № 114-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 29 июля 2002 г. № 30, ст. 3031.
4. Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405579061/> (дата обращения: 06.02.2024).
5. Зигмунт О. А. Аномия, мораль и организация общества в теории аномии Эмиля Дюркгейма // Правовые и нравственные аспекты функционирования гражданского общества: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. памяти заслуженного деятеля науки Российской Федерации, д-ра юрид. наук, профессора В. П. Малкова: в 2 ч., Чебоксары, 2–3 октября 2020 года. Чебоксары: Чувашский гос. ун-т им. И. Н. Ульянова, 2020. Ч. 1. С. 248–251.
6. Огородников А. Ю., Попова О. Н. К вопросу о ценностных ориентациях современной российской молодежи в условиях социальной аномии // Вестник МИРБИС. 2018. № 4 (16). С. 024–031.
7. Липская Л. А. Факторы распространения деструктивного поведения в подростковой среде // Социум и власть. 2019. № 1 (75). С. 53–59.
8. Богдан С. С. Биопсихические основания человеческой деструктивности // Вестник ЧелГУ. 2010. № 1. С. 50–53.
9. Берн Э. Введение в психиатрию и психоанализ для непосвященных: все, что вы хотели, но стеснялись спросить. М.: Бомбора, 2021. 494 с.
10. Аксютин И. В. Проявление «знаемых» мотивов наркотизации у студентов // Психологический журнал. 2008. № 1 (17). С. 25–32.
11. Фрейд З. По ту сторону принципа наслаждения. Я и Оно. Неудовлетворенность культурой. СПб.: Алетейя, 1998. 251 с.
12. Козырьков В. П., Фомченкова Г. А. Экстремальность молодежи и молодежный экстремизм: социокультурный подход к анализу факторов угрозы национальной безопасности // Alma mater (Вестник высшей школы). 2018. № 1. С. 36–40.
13. Смирнов А. А., Карпов А. А., Смирнов Д. А., Соловьева Е. В. Диагностика и профилактика деструктивного поведения и оптимизация социальной адаптации студентов вуза // Перспективы науки и образования. 2022. № 6 (60). С. 384–402. doi: 10.32744/pse.2022.6.22
14. Романова Е. В., Пронина Н. А. Исследование динамики особенностей агрессивного поведения студентов первых, вторых курсов педагогического направления подготовки в процессе их профессионального становления // Международный научно-исследовательский журнал. 2020. № 8-2 (98). С. 164–169.
15. Stephens W., Sieckelink S., Boutellier H. Preventing violent extremism: A review of the literature // Studies in Conflict & Terrorism. 2021. Vol. 44, № 4. P. 346–361.

16. Feddes A. R., Mann L., Doosje B. Increasing Self-Esteem and Empathy to Prevent Violent Radicalization: A Longitudinal Quantitative Evaluation of a Resilience Training Focused on Adolescents with a Dual Identity // *Journal of Applied Social Psychology*, 2015. Vol. 6. doi: 10.1111/jasp.12307
17. Subedi D. B. Early Warning and Response for Preventing Radicalization and Violent Extremism // *Peace Review*. 2017. Vol. 29, № 2. P. 139. doi: 10.1080/10402659.2017.1308185
18. Taylor L., Soni A. Preventing Radicalisation: A Systematic Review of Literature. Considering the Lived Experiences of the UK's Prevent Strategy in Educational Settings // *Pastoral Care in Education*. 2017. Vol. 35, № 4. P. 241–252.
19. Ellis B. H., Abdi S. Building community resilience to violent extremism through genuine partnerships // *Am Psychol*. 2017. Vol. 72, № 3. P. 289–300. doi: 10.1037/amp0000065
20. Методические рекомендации по использованию международного опыта профилактики деструктивного поведения подростков и молодежи в образовательных организациях России. М.: ФИОКО. 2021. 74 с.
21. Старостин А. Н., Суслонов П. Е., Шиллер В. В. Профилактика экстремистских проявлений: теоретические основания и практические модели // *Дискурс-Пи*. 2019. № 2 (35). С. 107–117.
22. Лукашкова И. Л., Яценко А. А. Феномен скулшутинга: причины и профилактика // *Ученые записки Казанского юридического института МВД России*. 2021. № 2 (12). С. 337–341.
23. Чиговская-Назарова Я. А., Щенина Т. Е. Использование социальной рекламы в профилактике деструктивного поведения студенческой молодежи (на материале Глазовского государственного инженерно-педагогического университета им. В. Г. Короленко) // *Вестник педагогического опыта*. 2023. № 4 (58). С. 34–37.
24. Рыжкова Н. Р. Профилактика коммуникативных девиаций студентов педагогических вузов // *Психология деструктивного поведения: Факторы риска и профилактика: материалы всерос. науч.-практ. конф.* [19 мая 2023 г.] / под науч. ред. И. Ю. Тархановой. 2-е изд., испр. Ярославль: РИО ЯГПУ, 2023. С. 135–142.
25. Полосина А. А. Социальное обучение как средство профилактики рисков социализации молодежи // *Психология деструктивного поведения: Факторы риска и профилактика: материалы всерос. науч.-практ. конф.* [19 мая 2023 г.] / под науч. ред. И. Ю. Тархановой. 2-е изд., испр. Ярославль: РИО ЯГПУ, 2023. С. 130–134.
26. Серова Е. А. Привлечение молодежи к волонтерской деятельности как способ профилактики деструктивного поведения // *Психология деструктивного поведения: Факторы риска и профилактика: материалы всерос. науч.-практ. конф.* [19 мая 2023 г.] / под науч. ред. И. Ю. Тархановой. 2-е изд., испр. Ярославль: РИО ЯГПУ, 2023. С. 143–149.
27. Букша Л. Ф. Формирование духовно-нравственных ценностей студентов в аспекте профилактики деструктивного поведения // *Современные подходы в противодействии терроризму и экстремизму: материалы Всерос. науч.-практ. конф., состоявшейся в БФУ им. И. Канта, Калининград, 26–28 октября 2023 г.* Калининград: Балтийский федеральный ун-т им. Иммануила Канта. 2023. С. 34–38.

References

1. *Rezolyutsiya General'noy Assamblei OON ot 25 sentyabrya 2015 g. No. 70/1 "Preobrazovaniye nashego mira: povestka dnya v oblasti ustoychivogo razvitiya na period do 2030 goda"* [UN General Assembly Resolution No. 70/1 of September 25, 2015 "Transforming our world: The 2030 Agenda for Sustainable Development"] (in Russian). URL: https://unctad.org/system/files/official-document/ares70d1_ru.pdf (accessed 6 February 2024).
2. *Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii (prinyata vsenarodnym golosovaniyem 12.12.1993 s izmeneniyami, odobrennymi v khode obshcherossiyskogo golosovaniya 01.07.2020)* [The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993, with amendments approved during the all-Russian vote on July 1, 2020)] (in Russian). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (accessed 6 February 2024).
3. Federal'nyy zakon "O protivodeystvii ekstremistskoy deyatelnosti" ot 25.07.2002 No. 114-FZ [Federal Law "On Combating Extremist Activities" dated July 25, 2002 No. 114-FZ]. *Sobraniye zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii ot 29 iyulya 2002 g. No. 30 st. 3031* [Collection of Legislation of the Russian Federation dated July 29, 2002 No. 30 Art. 3031] (in Russian).
4. *Ukaz Prezidenta RF ot 9 noyabrya 2022 g. No. 809 "Ob utverzhdenii Osnov gosudarstvennoy politiki po sokhraneniyu i ukrepleniyu traditsionnykh rossiyskikh dukhovno-nravstvennykh tselestey"* [Decree of the President of the Russian Federation of November 9, 2022 No. 809 "On approval of the Fundamentals of State Policy for the Preservation and Strengthening of Traditional Russian Spiritual and Moral Values"] (in Russian). URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405579061/> (accessed 6 February 2024).

5. Zigmunt O. A. Anomiya, moral' i organizatsiya obshchestva v teorii anomii Emilya Dyurkgeyma [Anomie, morality and organization of society in the theory of anomie Emile Durkheim]. In: *Pravovye i нравственные аспекты функционирования гражданского общества: Сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной памяти заслуженного деятеля науки Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора В. П. Малкова. В 2 частях, Чебоксары, 2–3 октября 2020 года. Част' 1* [Legal and moral aspects of the functioning of civil society: Collection of materials of the International scientific and practical conference dedicated to the memory of the Honored Scientist of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor V.P. Malkova. In 2 parts, Cheboksary, October 02–03, 2020. Part 1]. Cheboksary, Chuvash State University named after I. N. Ul'yanova Publ., 2020. Pp. 248–251 (in Russian).
6. Ogorodnikov A. Yu., Popova O. N. K voprosu o tsennostnykh orientatsiyakh sovremennoy rossiyskoy molodezhi v usloviyakh sotsial'noy anomii [On the issue of value orientations of modern Russian youth in conditions of social anomie]. *Vestnik MIRBIS*, 2018, no. 4 (16), pp. 24–31 (in Russian).
7. Lipskaya L. A. Faktory rasprostraneniya destruktivnogo povedeniya v podrostkovoy srede [Factors in the spread of destructive behavior in adolescents]. *Sotsium i vlast' – Society and power*, 2019, no. 1 (75), pp. 53–59 (in Russian).
8. Bogdan S. S. Biopsikhicheskiye osnovaniya chelovecheskoy destruktivnosti [Biopsychic foundations of human destructiveness]. *Vestnik ChelGU – Bulletin of Chelyabinsk State University*, 2010, no. 1, pp. 50–53 (in Russian).
9. Bern E. *Vvedeniye v psikhatriyu i psikhoanaliz dlya neposvyashchyonnykh: vse, chto vy khoteli, no stesnyalis' sprosit'* [Introduction to psychiatry and psychoanalysis for the uninitiated: everything you wanted but were embarrassed to ask]. Moscow, Bombora Publ., 2021. 494 p. (in Russian).
10. Aksyuchits I. V. Proyavleniye “znayemykh” motivov narkotizatsii u studentov [Manifestation of “known” motives for drug use among students]. *Psikhologicheskii zhurnal – Psychological Journal*, 2008, no. 1 (17), pp. 25–32 (in Russian).
11. Freyd Z. *Po tu storonu printsipa naslazhdeniya. Ya i Ono. Neudovletvorennost' kul'turoy* [Beyond the pleasure principle. Me and It. Dissatisfaction with culture]. Saint Petersburg, Aleteya Publ., 1998. 251 p. (in Russian).
12. Kozyr'kov V. P., Fomchenkova G. A. Ekstremal'nost' molodezhi i molodezhnyy ekstremizm: sotsiokul'turnyy podkhod k analizu faktorov ugrozy natsional'noy bezopasnosti [Extremeness of youth and youth extremism: a sociocultural approach to the analysis of factors threatening national security]. *Alma mater (Vestnik vysshey shkoly) – Alma mater (Bulletin of Higher School)*, 2018, no. 1, pp. 36–40 (in Russian).
13. Smirnov A. A., Karpov A. A., Smirnov D. A., Solov'yova E. V. Diagnostika i profilaktika destruktivnogo povedeniya i optimizatsiya sotsial'noy adaptatsii studentov vuza [Diagnosis and prevention of destructive behavior and optimization of social adaptation of university students]. *Perspektivy nauki i obrazovaniya – Perspectives of science and education*, 2022, no. 6 (60), pp. 384–402 (in Russian). DOI: 10.32744/pse.2022.6.22 (accessed 6 February 2024).
14. Romanova E. V., Pronina N. A. Issledovaniye dinamiki osobennostey agressivnogo povedeniya studentov pervykh, vtorykh kursov pedagogicheskogo napravleniya podgotovki v protsesse ikh professional'nogo stanovleniya [Study of the dynamics of the characteristics of aggressive behavior of first and second year students of pedagogical training in the process of their professional development]. *Mezhdunarodnyy nauchno-issledovatel'skiy zhurnal – International Research Journal*, 2020, no. 8-2 (98), pp. 164–169 (in Russian).
15. Stephens W., Sieckelinck S., Boutellier H. Preventing violent extremism: A review of the literature. *Studies in Conflict & Terrorism*, 2021, vol. 44, no. 4, pp. 346–361.
16. Feddes A. R., Mann L., Doosje B. Increasing Self-Esteem and Empathy to Prevent Violent Radicalization: A Longitudinal Quantitative Evaluation of a Resilience Training Focused on Adolescents with a Dual Identity. *Journal of Applied Social Psychology*, 2015, no. 6. DOI: 10.1111/jasp.12307
17. Subedi D. B. Early Warning and Response for Preventing Radicalization and Violent Extremism. *Peace Review*, 2017, vol. 29, no. 2, pp. 139. DOI: 10.1080/10402659.2017.1308185
18. Taylor L., Soni A. Preventing Radicalisation: A Systematic Review of Literature. Considering the Lived Experiences of the UK's Prevent Strategy in Educational Settings. *Pastoral Care in Education*, 2017, vol. 35, no. 4, pp. 241–252.
19. Ellis B. H., Abdi S. Building community resilience to violent extremism through genuine partnerships. *Am Psychol*, 2017, no. 72(3), pp. 289–300. DOI: 10.1037/amp0000065
20. *Metodicheskiye rekomendatsii po ispol'zovaniyu mezhdunarodnogo opyta profilaktiki destruktivnogo povedeniya podrostkov i molodezhi v obrazovatel'nykh organizatsiyakh Rossii* [Methodological recommendations on the use of international experience in the prevention of destructive behavior of adolescents and young people in educational organizations in Russia]. Moscow, FIOKO Publ., 2021. 74 p. (in Russian).

21. Starostin A. N., Suslonov P. E., Shiller V. V. Profilaktika ekstremistskikh proyavleniy: teoreticheskiye osnovaniya i prakticheskiye modeli [Prevention of extremist manifestations: theoretical foundations and practical models]. *Diskurs-Pi – Discourse-P*, 2019, no. 2 (35), pp. 107–117 (in Russian).
22. Lukashkova I. L., Yashchenko A. A. Fenomen skulshutinga: prichiny i profilaktika [The phenomenon of school shooting: causes and prevention]. *Uchyonyye zapiski Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii – Scientific notes of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2021, no. 2 (12), pp. 337–341 (in Russian).
23. Chigovskaya-Nazarova Ya. A., Shchenina T. E. Ispol'zovaniye sotsial'noy reklamy v profilaktike destruktivnogo povedeniya studencheskoy molodezhi (na materiale Glazovskogo gosudarstvennogo inzhenerno-pedagogicheskogo universiteta im. V. G. Korolenko) [The use of social advertising in the prevention of destructive behavior among students (based on the material of the Glazov State Engineering and Pedagogical University named after V. G. Korolenko)]. *Vestnik pedagogicheskogo opyta – Bulletin of Pedagogical Experience*, 2023, no. 4 (58), pp. 34–37 (in Russian).
24. Ryzhkova N. R. Profilaktika kommunikativnykh devyatsiy studentov pedagogicheskikh vuzov [Prevention of communicative deviations of students of pedagogical universities]. In: *Psikhologiya destruktivnogo povedeniya: Faktory riska i profilaktika: materialy vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. 19 maya 2023 goda*. Pod nauchnoy redaktsiyey I. Yu. Tarkhanovoy [Psychology of destructive behavior: Risk factors and prevention: materials of the All-Russian scientific and practical conference. May 19, 2023]. Ed. I. Yu. Tarkhanova]. Yaroslavl, RIO YaGPU Publ., 2023. Pp. 135–142 (in Russian).
25. Polosina A. A. Sotsial'noye obucheniye kak sredstvo profilaktiki riskov sotsializatsii molodezhi [Social training as a means of preventing the risks of socialization of youth]. In: *Psikhologiya destruktivnogo povedeniya: Faktory riska i profilaktika: materialy vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. 19 maya 2023 goda* [Psychology of destructive behavior: Risk factors and prevention: materials of the All-Russian scientific and practical conference. May 19, 2023]. Ed. I. Yu. Tarkhanova. Yaroslavl, RIO YaGPU Publ., 2023. Pp. 130–134 (in Russian).
26. Serova E. A. Privlecheniye molodezhi k volonterskoy deyatelnosti kak sposob profilaktiki destruktivnogo povedeniya [Involving youth in volunteer activities as a way to prevent destructive behavior]. In: *Psikhologiya destruktivnogo povedeniya: Faktory riska i profilaktika: materialy vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. 19 maya 2023 goda* [Psychology of destructive behavior: Risk factors and prevention: materials of the All-Russian scientific and practical conference. May 19, 2023]. Ed. I. Yu. Tarkhanova. Yaroslavl, RIO YaGPU Publ., 2023. Pp. 143–149 (in Russian).
27. Buksha L. F. Formirovaniye dukhovno-nravstvennykh tsennostey studentov v aspekte profilaktiki destruktivnogo povedeniya [Formation of spiritual and moral values of students in the aspect of prevention of destructive behavior]. In: *Sovremennyye podkhody v protivodeystvii terrorizmu i ekstremizmu: materialy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, sostoyavsheysya v BFU im. I. Kanta, Kaliningrad, 26–28 oktyabrya 2023 goda* [Modern approaches to countering terrorism and extremism: Materials of the All-Russian scientific and practical conference held at the IKBFU. I. Kanta, Kaliningrad, October 26–28, 2023]. Kaliningrad, Baltiyskiy federal'nyy universitet imeni Immanuila Kanta Publ., 2023. Pp. 34–38 (in Russian).

Информация об авторе

Сдобняков В. В., кандидат физико-математических наук, доцент, завкафедрой, Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина (ул. Ульянова, 1, Нижний Новгород, Россия, 603005).

E-mail: rector@mininuniver.ru

Information about the author

Information about the author

Sdobnyakov V. V., Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Andragogy and Development Management, Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University (ul. Ul'yanova, 1, Nizhny Novgorod, Russian Federation, 603005).

E-mail: rector@mininuniver.ru

Статья поступила в редакцию 13.06.2024; принята к публикации 29.07.2024

The article was submitted 13.06.2024; accepted for publication 29.07.2024